

Как хорошо уметь читать?

ЧТО ТАКОЕ ДИСЛЕКСИЯ И ДИСГРАФИЯ, И НАДО ЛИ С НИМИ БОРОТЬСЯ

Я не двоечник, ребята!
Дисграфия виновата!
Дисграфия с дислексией —
алфавита не осилю...

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Согласно определениям, дисграфия — «сложность овладения письмом при нормальном развитии интеллекта»; дислексия — «избирательное нарушение способности к овладению навыком чтения при сохранении общей способности к обучению».

На кафедру логопедии Педагогического университета им. А. И. Герцена привели юную барышню: семиклассница (!) читала неплохо, но категорически не могла пересказать только что прочитанный текст из девчачьего журнала. Не понимала, что значат эти сплетения букв. И столько лет в школе не распознавали дислексика.

Другой пример: вы можете хихикать над коллегой, который упорно пишет отчеты с грамматическими ошибками. И зря. Возможно, коллега — дисграфик, которого «упустили» в школу.

Дастин Хофман, Том Круз, Киану Ривз, Харрисон Форд, Кира Найтли... Ощущение, что быть дислексиком — едва ли не обязательное условие для карьеры в Голливуде. (И кого волнует, каким образом эти актеры читают сценарии?) А вспомните: кто из наших знаменитостей — дислексик? Мы вот не припомним. При этом дислексия в России — весьма распространенное явление.

советские времена статистика среди учеников начальной школы была постоянной: 4,5 — 5% детей страдают нарушением в овладении чтением; 12 — 18% (по разным данным) с трудом осваивают написание. Сейчас процент обоих нарушений растет.

Почему дисграфиков больше? Потому что процесс письма — сложнее. Если бы вы осознали, что происходит в мозгу у ребенка, когда он учится писать (и что происходило когда-то в вашей голове), — вы бы почувствовали себя той сороконожкой, которая не смогла ходить, когда ее спросили, как ей удается не путать ноги.

При письме задействованы три уровня психофизиологического обеспечения. Сенсомоторный (зрение, слух, речевые движения — проговаривание при чтении и письме); психологический (память, внимание, мышление — особенно операции анализа и синтеза); лингвистический (речь, слово, представление о звуке, ощущение автономности лексических единиц).

Эти три уровня формируются примерно к пяти годам — если ребенок развивается нормально. Если какая-то функция запаздывает, она притормаживает всю систему.

ДВОЕЧНИК ИЛИ ДИСГРАФИК?

Бывает и полная неспособность овладения письмом или чтением — аграфия и алек-

Дислексией страдали не только уже упомянутые звезды Голливуда, т. е. люди артистичные, но и «технари» (Альберт Эйнштейн и Томас Эдисон), литераторы Ганс Христиан Андерсен и Антон Дельвиг, художник Леонардо да Винчи, президенты Линдон Джонсон и Джордж Буш-младший... Кстати, при всей своей демократичности американская нация с упоением цитировала призыв президента Буша-младшего «стирать терьеры между государствами». То, что Буш-джуниор имеет право путать «терьеры» и «барьеры», поскольку является дислексиком, его в глазах народа не оправдало.

сия соответственно. Дисграфия и дислексия — лишь частичные расстройства. Но очень хитрые. Во-первых, дислексии почти всегда и пишут небезупречно, но дисграфики могут вполне прилично читать и преуспевать в точных науках. Во-вторых, попробуйте отличить настоящее нарушение от ложного, распознайте, кто из тех двоих учеников 2-го «В» (одинаково плохо читающих) — двоечник (и его неуспех — вина учителя, собственная лень и наплевательское отношение семьи), а кто — дислексик (и следовательно, «никто не виноват»)?

Как говорят специалисты, чем раньше с проблемным ребенком начинает заниматься логопед, тем больше шансов на полное преодоление дислексии и дисграфии, которые еще не успели закрепиться «как дефектно сформированные навыки чтения или письма». Однако специалисты же предупреждают: с уверенностью установить, что имеет место дисграфия/дислексия, обычно можно только на втором году обучения. А потом логопеду предстоит решать еще более сложные задачи — определять, какие функции у дислексика/дисграфика нарушены. Если, скажем, при письме ребенок путает «б» и «п» — страдает один механизм, а если пропускает гласные — совсем другой. И вариантов нарушений масса: недописывает слова, не может соединить слова во фразе, не чувствует твердость-мягкость звука, пишет зеркально...

ЧТО ВИНОВАТО И КАК БЫТЬ?

Несколько лет назад в Англии ученые выдвинули предположение: количество дислексиков растет из-за... телевизора. Он вполне удовлетворяет любопытство младенца, и последнему просто нет нужды налаживать коммуникацию с окружающим миром. А больше десяти лет назад опять же британские ученые выявили участок шестой хромосомы, связанный с дислексией.

Однако ни телевизором, ни хромосомами причины дисграфии и дислексии не исчерпываются. Как объясняют логопеды, эти нарушения «связаны с недоразвитием у детей тех или иных функций, задействованных в обеспечении письменной речи» и их причинами может быть все, что не лучшим образом влияет на психику. А вредных факторов — сколько угодно: плохая экология, нездоровье матери, вредные привычки, стрессы, нездоровье ребенка во время внутриутробного развития и т. д. А также — успехи неонатальной медицины: сейчас выхаживают младенцев, которые раньше погибали, но за жизнь приходится платить осложнениями.

У родителей, собственно, два тривиальных вопроса.

Первый: «А дисграфия/дислексия лечится?» Ответ: термин «лечение» — некоррек-

тен. Специалисты говорят «о коррекционно-развивающем воздействии». Исправляются ли эти нарушения? Да — но эффективность коррекции зависит от сложности нарушения и от опытности логопеда.

Второй вопрос: «А может, само пройдет?» Ответ: логопеды утверждают, что не пройдет. Парадокс: при том что термины «диагноз» и «лечение» не употребляются, к дисграфии и дислексии в советские времена и сейчас относятся как к нарушению, расстройству — и с этим нужно работать профессионалу.

К ЛОГОПЕДУ!

Логопед сейчас — один из самых востребованных специалистов на рынке частных педагогических услуг. Причина понятна: даже если в школе есть «бесплатный» логопед (его работу оплачивает государство), потребностей это не покрывает. Поэтому родители готовы платить деньги, и правильно делают.

Тот эпизод с семиклассницей-дислексиком в некотором роде показателен. В советские времена это нарушение (как и дисграфия) считалось проблемой младших классов. Сейчас логопедия все чаще работает с учениками средних и даже старших классов: у значительного количества наблюдается дизорфография — «неспособность овладеть орфографическими правилами и навыком их применения в письме». И если раньше считалось, что в основе дизорфографии — несистематичное обучение, недостаточный профессионализм учителя, педагогическая запущенность ученика, а преодоление «безграмотности в письме» — проблема школьного преподавателя, то современные исследования показали: во многих случаях дизорфография — проблема логопедическая. И причина — «в нарушении у школьника формирования языковых способностей, чувства языка». И тут уж искать виновного (школа? семья? ребенок?) — только время терять. Работать надо.

КОММЕНТАРИЙ
СПЕЦИАЛИСТА

Елена ЛОГИНО А, кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии Педагогического университета им. А. И. Герцена:

— В европейских странах и в США принято несколько иное отношение к детям с нарушениями письменной речи, чем в России. Такие дети классифицируются как дислексики. В англоязычных странах навык чтения (в связи с особенностями овладения письменной речью) первичен. Если логопед, входящий в ассоциацию специалистов по дислексии, ставит диагноз «дислексия», то ребенок, а затем и взрослый получают право на помощь со стороны государства: им оказывается логопедическая и психологическая поддержка и, конечно, они имеют право на индивидуальную программу обучения, в том числе в университетах.

Иначе говоря, дислексия понимается не как дефект, а как некая особенность человека, не препятствующая получению им всех прав гражданина.

Наше государство также движется в этом направлении. Во всяком случае понимание необходимости такого подхода многократно встречается в публикациях по проблемам

образования детей с какими-либо отклонениями в развитии от средневозрастной нормы.

Значит ли это, что в будущем отпадет необходимость в таких специалистах, как школьные логопеды? Дескать, «ну не может ребенок полноценно овладеть чтением и/или письмом и пусть остается таким, как есть!» Такой подход был бы неправилен. Логопедическая коррекция нарушений чтения и письма в младшем школьном возрасте имеет благоприятный прогноз. Исключение — случаи нарушений письменной речи, имеющие в первооснове не речевое недоразвитие ребенка, а интеллектуальное, но и в последнем случае помощь логопеда будет бесполезной. Современное логопедическое образование позволяет специалисту не только диагностировать причины и механизмы нарушений процессов чтения и письма, но и разработать индивидуально ориентированную методику их преодоления.